

Н. М. Маркова
*Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ БОГОСЛОВСКИХ, ФИЛОСОФСКИХ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Интернет и цифровые технологии становятся своего рода «религией» для все большего числа пользователей, которая может стать своеобразным «кумиром», которого почитают и которому поклоняются. Иногда высказываются опасения, что глобальная сеть, объединяющая все человеческие знания посредством гиперссылок, может восприниматься религиозно, тесня традиционные практики общения верующих. Обращается внимание, что основной целью деятельности современных священников-блогеров является «спасение человеческих душ», а также помощь каждому в обретении Спасителя. Именно цифровые технологии позволили в процессе физического дистанцирования преодолеть социальное и религиозное дистанцирование, оказавшись особенно остро востребованным в эпидемию.

Целью статьи является изучение отношения к процессу цифровизации религии со стороны некоторых ученых и представителей духовенства. Новизна исследования заключается в том, что оно намечает путь к диалогу философско-религиоведческого и богословского подходов, отражая позицию как представителей Русской Православной Церкви (далее – РПЦ), так и философско-религиоведческой мысли. Автором отмечается двойное представление о цифровизации религии, выступающем как «религии в цифре» и «цифры в религии», а также неоднозначность отношения к процессу цифровизации в религии как со стороны представителей РПЦ, так и со стороны современных светских исследователей.

Ключевые слова: религия, цифровизация, Русская Православная Церковь, интернет

N. M. Markova
*Vladimir State University after Alexander and Nikolay Stoletovs
(Vladimir, Russia)*

DIGITALIZATION OF RELIGION: ANALYSIS OF CONTEMPORARY THEOLOGICAL, PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS TRENDS

The Internet and digital technologies are becoming a kind of 'religion' for more and more users. It may become a kind of 'idol' to be honoured and worshipped. Sometimes there are concerns that the global network that connects all human knowledge through hyperlinks could displace traditional practices of faith-based communication. The author notes that the main goal of the activities of modern priests-bloggers is "saving human souls", as well as helping everyone to accept the Saviour. It is digital technologies that have made it possible to overcome social and religious distancing in the process of physical distancing, which have proven to be especially in demand during the pandemic.

The purpose of the article is to explore the attitudes of some scholars and clergy towards the digitalisation of religion. The novelty of the study lies in the fact that it outlines the path to a dialogue between philosophical and religious studies and theological approaches, reflecting the position of both representatives of the Russian Orthodox Church (hereinafter referred to as the ROC) and philosophical and religious studies thought. The author notes the dual idea of the digitalization of religion, acting as 'religion in digital form' and 'digits in religion', as well as the ambiguity of the attitude to the process of digitalization in religion both on the part of representatives of the ROC and on the part of modern secular researchers.

Keywords: religion, digitalization, Russian Orthodox Church, Internet

DOI 10.22405/2304-4772-2024-3-2-77-86

Актуальность исследования. Цифровые технологии оказывают значительное влияние на все сферы жизни современного человека, в том числе и религиозную. Меняются способы коммуникации и способы восприятия реальности, происходит трансформация религии в сторону большей ее открытости и доступности, в связи с чем высказываются предположения об изменении формы священства и отказа от офлайн религии в будущем. Так, Е. А. Островская указывает, что в 2014-2016 годах присутствовало «цифровое беспокойство» и «напряженное отношение» к цифровым технологиям со стороны православного клира. Тем не менее, в исследованиях 2020 г. «все чаще констатируется позитивное отношение православных к интернету как среде, открывающей прямой доступ к общению со священниками, фигурируют темы пасторского онлайн служения и образа православных священников в СМИ» [11, с. 46].

Необходимо отметить, что в РПЦ еще пока не существует официально оформленного документа, выражающего позицию относительно цифровизации, хотя частично она была изложена в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000 г.) и на Архиерейском Соборе 4 февраля 2013 г. В «Основах социальной концепции...» не уделяется внимание процессу цифровизации как таковому, но рассматривается взаимоотношение РПЦ со средствами массовой информации, к которым, помимо прочего, относят и Интернет. Признавая возрастающую роль СМИ в современном мире, Русская Православная Церковь призывает СМИ более всего заботиться о «нравственном состоянии личности и общества, что включает в себя раскрытие положительных идеалов, а также борьбу с распространением зла, греха и порока» [10].

В обобщенном виде позиция этой церкви относительно цифровизации, выраженная на Архиерейском Соборе 4 февраля 2013 года, сводится к следующему: «использование цифровых технологий не является актом отступничества от Христа и не является грехом» [16], при этом человек не может подвергаться дискриминации по причине ограничения использования цифровых технологий, поскольку «Церковь считает недопустимыми любые формы принуждения граждан к использованию электронных идентификаторов, автоматизированных средств сбора, обработки и учета персональных данных и личной конфиденциальной информации» [13] и т.д. Использование цифровых технологий, с позиции РПЦ, делает открытой частную жизнь человека, сужая пространство личной свободы, а также может способствовать «растворению национальной и культурной самобытности страны или народа в процессе глобализации» [13].

Пандемия коронавируса способствовала проникновению цифровых технологий в религиозную сферу, что выразилось в осуществлении онлайн богослужения, онлайн проповеди, онлайн исповеди и т.д., при этом появилось достаточно большое количество священнослужителей-блогеров, активно

ведущих свои интернет-каналы. Все эти мероприятия вводились как вынужденная мера в период карантина и предполагались как временное явление, однако, оказавшись удобными средствами коммуникации и взаимодействия мирян с духовенством, задержались на постоянной основе. Однако, цифровизация в религиозной сфере вызвала неоднозначную реакцию со стороны священнослужителей и церковных администраторов. Так, после завершения локдауна, связанного с коронавирусной инфекцией, председатель синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Московского патриархата Владимир Легойда [3], отмечая широкое использование цифровых технологий в религиозной жизни, указал, тем не менее, на невозможность реализации церковных таинств с помощью цифровых технологий. Онлайн богослужения, по его мнению, не могут выступать альтернативой богослужения, осуществляемого в храме, потому что «таинство, причастие, исповедь – это то, что требует присутствия человека в храме обязательно» [3]. Подобную позицию высказала и А. Семенова, обращая внимание на важность и необходимость общности молитвы в сакральном, освященном месте. Замена службы в храме на просмотр ее в Сети не может быть равнозначной, поскольку представляет собой «эрзац-формат», обусловленный «различными бытовыми условиями верующего человека» [14, с. 91]. Ряд священнослужителей и богословов, высказывая достаточно критичное отношение к цифровизации церкви, отмечали, что онлайн богослужения, будучи «выражением нечестия» [14, с. 91], способствуют формированию «групп по интересам», замыкающихся на своих идеях и предпочтениях, отрываясь от общецерковных проблем. Таким образом участники богослужения становятся простыми зрителями, наблюдающими со стороны. Онлайн богослужения и таинства не могут заменить таинства в реальной жизни, поскольку «литургия – это не зрелище, а личный опыт» [1, с.114–115].

Поскольку цифровые технологии упрочнили свои позиции во всех сферах жизни современного общества, то и религиозные интернет-каналы, и чаты стали легкодоступным средством общения верующих со священнослужителями и распространения Слова Божия в массах. РПЦ обратила внимание и на такое направление цифровизации как религиозное блогерство. По мнению О. Богдановой, практика коммуникации со священнослужителями через «вопрос к духовному авторитету» уходит своими корнями в древнюю церковную традицию, в частности в духовную литературу, представляющую собой трансляцию духовного аскетического опыта. С развитием цифровых технологий подобные практики коммуникации вышли в цифровое пространство.

О. Богданова [2] в рамках своего исследования, разбирая причины, по которым развивается онлайн-коммуникация между священниками и прихожанами, выделяет два аспекта: отклик на запрос аудитории и запрос священства. В рамках отклика на запрос аудитории онлайн-коммуникация может осуществляться как онлайн пастырство, то есть часть миссионерской деятельности, и как ответ на запрос конкретных медиа и церковной администрации. В рамках запроса священства указанным выше автором

выделяются три составляющие: запрос на расширение миссии, связанный с поиском новых форм передачи церковной традиции; на расширение аудитории, связанный с финансированием прихода в котором служит священник, и решение личных проблем, в частности, преодоление личных духовных кризисов через помощь людям. Таким образом, по мнению О. Богдановой причинами возникновения, распространения и широкой популярности сайтов с вопросами к священникам являются в первую очередь личные коммуникативные особенности прихожан (стеснение, страх личного, непосредственного общения), а также определенный кризис приходской коммуникации в сообществе. С развитием цифровых технологий происходит сброс прежних форм и моделей коммуникации, меняется формат существования человека в социальном пространстве, а именно, происходит уменьшение физической включенности, непосредственного присутствия и участия, то есть, цифровизация, по мнению М. Ю. Смирнова [15], способствовала «обнулению» религии. Однако, никакой катастрофы он в этом не видит, поскольку происходит «обнуление нефункциональных институтов и практик и замещение их функциональными для современных искателей религиозных смыслов» [15, с. 142]. Цифровые технологии упрощают, облегчают коммуникацию прихожан со священнослужителями, делают ее более доступной: по сути, человек может «участвовать» в богослужении, не покидая собственного дома, однако, подобный вид коммуникации не может полноценно заменить личностное общение и, тем более, пастырское руководство. Кризис коммуникации приводит к тому, что пользователю становится проще и комфортнее создать свое собственное религиозное пространство, отличающееся гибкостью и изменчивостью, способностью подстраиваться под сиюминутные запросы. Однако, в этом собственном религиозном пространстве, согласно А. Семеновой, не будет самого главного – «универсального смысла бытия» [14, с. 91].

Зампредседателя Синодального отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ В. Крипшидзе обращает внимание на то, что живое человеческое общение прихожан со священнослужителями невозможно заменить никакими виртуальными технологиями, никаким искусственным интеллектом. Никакой чат не заменит проповеди, ответов на пастырские вопросы, поскольку «христианское свидетельство предполагает личное общение одного человека с другим, «не обремененное никакими технологиями»» [6]. Человек, созданный по образу и подобию Божьему, находит радость и поддержку именно в межличностном общении, поэтому развитие искусственного интеллекта рассматривается В. Крипшидзе как способ «дегуманизации человеческого общения» [6]. Основная угроза, по мнению представителей Русской Православной Церкви и ученых, придерживающихся критического отношения к цифровым технологиям заключается в том, что в процессе цифровизации человек перестает восприниматься как Божье творение, поэтому при оценке информационных (цифровых) технологий на первый план должны выдвигаться не этические, а онтологические проблемы.

При этом медиатизация пастырства расширяет миссионерские возможности Церкви, способствует привлечению аудитории, в том числе и молодежной, к приходской жизни. Медиапрактики миссионерства и кахетизации, как отмечает Е. А. Островская, отличаются разнообразием форм нового языка проповеди и, как следствие, – «продвижение в офлайн новые образа священника и новой версии взаимодействия священник-мирянин» [11, с. 57]. Демонстрируя открытость РПЦ к новым цифровым формам коммуникации, миссионерства и кахетизации Синодальным миссионерским отделом Патриархии был запущен пилотный образовательный курс для священников-блогеров и миссионеров, цель которого видится в том, чтобы «священники в своих блогах не теряли из виду главную цель своей деятельности в блогосфере - проповедь о Христе и тем самым смогли бы избежать излишнего погружения в нецерковную повестку» [4]. Курс направлен на подготовку «профессиональных» священников-блогеров в противовес так называемым «нецерковным священникам», имеющим священническую атрибутику, но при этом зачастую выражающим нецерковную позицию по ряду вопросов, не имея при этом благословения не только на подобного рода высказывания, но и на всю деятельность в блогосфере. Таким образом, по словам протоиерея Игоря Фомина, ратующего за рост «попоблогерства» [4] и священников, занимающихся миссионерской деятельностью через Интернет, выражается забота Церкви о мирянах, поскольку им предоставляется «инструмент распознавания тех батюшек-блогеров, которых она рекомендует» [4]. Иеромонах Дмитрий Першин также видит в священническом блогерстве путь мирян к Церкви: «Блогеры-священники могут стать "указателем" на пути россиян к воцерковлению» [5].

При этом цифровизация как таковая не должна превращаться в сверхценность, цифровые технологии, социальные сети не должны становиться кумиром, которого чтут и которому поклоняются. Многие богословы и ученые опасаются, того, что Интернет становится своего рода религией для большого числа пользователей. Интернет даже получил своего покровителя, которым в 1999 году католической церковью был признан св. Исидор Севильский, «Святой Исидор, бывший епископ Севильский, направлен католической церковью в интернет как миссионер в новые земли» [8]. По мнению ряда авторов, сама Глобальная Сеть, объединяющая все человеческие знания посредством гиперссылок, может восприниматься религиозно: «Сейчас, если...мы обладаем всей человеческой мудростью, связанной вместе объединяющей паутиной или структурой, это может быть аналогом библейской идеи Слова. Таким образом, не можно ли говорить о том, что в начале была Сеть?» [8, с. 73]. По мнению А. Семеновича цифровое общество может привести к тому, что у каждого пользователя появится свой Бог, что приведет к фатальной разобщенности всего общества, его деградации и примитивизму, но иного рода, нежели, чем это было в первобытной архаике. Если политеизм примитивного общества предполагал объединение племени для поклонения сверхъестественным силам, богам, то политеизм информационного цифрового

общества, по мнению этого автора, приведет к «дискредитации ценностей, отсутствию идентичности с другими в миропонимании» [14, с. 92].

О недопустимости зависимости от Интернета среди священнослужителей высказался и патриарх Московский и всея Руси Кирилл, рекомендуя интернет-зависимым священникам либо отказаться от Интернета, либо оставить свой сан. Акцентируя внимания на том, что основной целью деятельности священников-блогеров является «спасение человеческих душ», а также помощь человеку в обретении Спасителя, патриарх отметил, что Интернет для священников – это не место, где тот «демонстрирует свои интеллектуальные способности, не место, где он производит впечатление, не место, где он собирает лайки» [12].

В Сети пользователь оказывается в новом мире, идеальном месте, состоящим из красивых, умных и интересных людей, живущих насыщенной и полной радостных событий жизнью, людей, знающих ответы на все вопросы, умеющих справиться с любой жизненной ситуацией, не унывающих или, наоборот, несчастных, несправедливо обиженных и требующих немедленного сострадания, и сопереживания. Этот мир затягивает, при этом зачастую человек, погруженный в этот мир, перестает жить своей реальной жизнью. Жизнь в Сети выглядит настолько идеальной и правильной, что своя реальная жизнь воспринимается скучной и безрадостной, не заслуживающей внимания. Жизнь из Глобальной Сети представляется как высшая реальность, сверхценное инобытие, находящееся вне границ обыденного существования и доминирующее над ним. По этой причине не всегда может наступать осознание того, что жизнь, представленная в Сети, не реальна, но постановочна и искусственно создана с одной лишь целью, чтобы привлечь как можно больше подписчиков, приносящих не только популярность, но, и в первую очередь, доход.

Цифровые технологии делают человека менее зависимым от пространства и времени, высвобождая «ресурсы для свободного творческого самоопределения каждого человека в общении с Божественными Лицами и человеческими личностями» [17, с. 74]. Благодаря цифровой среде человек получает большую свободу выбора, оставляя в поле своего внимания только то, что интересно, привлекательно, забавно и, наоборот, не получая негативную, неинтересную, непонятную информацию: «мы постепенно приобретаем линейный тип мышления» [14, с. 88]. Цифровые технологии не способны дать ответ на смыслообразующие вопросы: о смысле жизни, о завершении бытия, неразрешимости морально-этических проблем не как некотором единичном событии, а как «полностью присутствующем интегральном даре бытия существам» [7, с. 44].

Заключение.

Цифровизация религии представляется с двух сторон: с одной стороны, цифра, очень активно проникающая во все сферы человеческого бытия, затрагивает и религиозную сферу и, с другой – религия также попадает в цифровое пространство. Цифровизация в религии выражается в следующих формах: онлайн молитва, онлайн евхаристия, виртуальное паломничество,

онлайн медитация и др. Религия же в цифровом пространстве, как указывает религиовед А. П. Забияко [8], в большей степени существует информационно: пользователи Сети могут получить информацию об особенностях вероучения не только своей религии, но и о других религиозных системах. В то же время активное использование цифровых технологий, особенно в период пандемии коронавируса, показало ряд проблем, с которыми столкнулась Церковь. В первую очередь, это уменьшение количества прихожан, лично посещающих церковь, благодаря возможности взаимодействовать с Церковью дистанционно. И если, по мнению А. Байрактариса, в средневековье существовал «богословский спор о реальном присутствии Христа в евхаристии, а в наши дни – нынешний диалог о реальном отсутствии верующих в храме Божьем» [1, с. 115]. Кроме того, процесс цифровизации в религии показал существующий коммуникационный кризис в сообществе верующих: онлайн общение стало более предпочтительным, чем непосредственное живое общение или участие в богослужении. Обозначилась тенденция к индивидуалистическому способу исполнения религиозного культа. Другими словами, цифровизация предстала в образе зеркала, отражающего все проблемы, надежды и чаяния Церкви, направляя ее к истокам и размышлениям о том, «насколько она соответствует своему собственному представлению о себе» [14, с. 107].

М. М. Мчедлова [9] в своем исследовании указала на опасения, связанные с цифровизацией религии, высказываемые со стороны экспертов и богословов. Во-первых, это опасения относительно тотального цифрового контроля, что, согласно христианским источникам вероучения, неминуемо приведет к концу света. Во-вторых, по мнению представителей РПЦ, таинства перестанут быть таинствами в полном смысле этого слова, т.е. «секретными», поскольку не существует гарантии конфиденциальности и защиты информации. В-третьих, существует опасность утраты духовного лидерства со стороны религиозных организаций. И, в-четвертых, оказание религиозных услуг онлайн рассматривается как самоуничтожение религиозных организаций. Все это свидетельствует зачастую о неверном понимании самого процесса цифровизации, поскольку высказанные представителями РПЦ и религиоведами опасения свидетельствуют об отождествлении цифровизации с цифровой трансформацией и оцифровкой данных или объектов.

Несмотря на все опасения, высказывающиеся представителями РПЦ и рядом ученых, цифровые технологии открыли для Церкви новые возможности общения с паствой и ведения миссионерской деятельности, позволили прихожанам остаться «внутри» сообщества в период локдауна, когда все социально и религиозно-значимые объекты были недоступны для физического присутствия. Цифровые технологии позволили в процессе физического дистанцирования преодолеть социальное и религиозное дистанцирование.

Литература

1. Байрактарис А. Вовлеченность христиан в современные технологии: вызовы пандемии // Религия в цифровом обществе. М.: Изд-во ББИ, 2024. С. 109–118.
2. Богданова О. Медиатизация пастырства в Русской православной церкви: предпосылки формирования сайтов с вопросами священнику // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2020. № 2 (38). С. 207–231.
3. В РПЦ высказались о цифровизации религиозной жизни // РИА Новости : сетевое издание. URL: <https://ria.ru/20211014/tsifra-1754611066.html> . Дата публикации: 14.10.2021.
4. Киселева А., Крюков В., Игнатъев Д. В РПЦ запустили школу блогеров для священников // Ведомости : сетевое издание. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/03/11/1024508-v-rpts-zapustili-shkolu-blogerov-dlya-svyaschennikov>. Дата публикации: 11.03.2024.
5. Грутов Н. В РПЦ заявили, что блогеры-священники помогут россиянам воцерковиться // НСН : сайт информ. агентства. URL: <https://nsn.fm/society/v-rpts-zayavili-chno-blogery-svyaschenniki-pomogut-rossiyanam-votserkovitsya> . Дата публикации: 11.03.2024.
6. В Русской Православной Церкви заявили о невозможности замены общения верующих со священником технологиями ИИ // ТАСС : сайт информ. агентства. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17226079>. Дата публикации: 09.03.2023.
7. Давыдов О. Дар присутствия: богословская метафизика языка // Религия в цифровом обществе. М.: Изд-во ББИ, 2024. С. 43–46.
8. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций : монография / А. П. Забияко [и др.]. Благовещенск: АмГУ, 2012. 208 с. (Б-ка журнала «Религиоведение»).
9. Мчедлова М. М. Религия в условиях пандемии: отношение к цифровизации религиозных практик // Россия реформирующаяся. 2021. № 19. С. 462–483.
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского патриархата. М., 2005–2024. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/419128.html>. Дата размещения: 09.06.2008.
11. Островская Е. А. Миссия выполнима: православные батюшки-блогеры // Концепт: философия, религия, культура. 2021. Т. 5, № 1. С. 44–59.
12. Патриарх поставил священникам-блогерам ультиматум // Вести.Ру : сетевое издание. URL: <https://www.vesti.ru/hitech/article/3238993> . Дата публикации: 08.03.2023.
13. Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, 2-5 февраля 2013 г. : Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Московского патриархата. М., 2005–2024. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/2775107.html>. Дата публикации: 04.02.2013.

14. Семенова А. Человек, цифра, смысл // Религия в цифровом обществе. М.: Изд-во ББИ, 2024. С. 85–98.

15. Смирнов М. Ю. Цифровизация как «обнуление» религии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2019. № 3. С. 137–145.

16. Цифровизация // Азбука Веры : интернет-портал. URL: <https://azbyka.ru/cifrovizaciya> (дата обращения: 20.10.2024).

17. Чурсанов С. Личность и межличностное общение в цифровом информационно-коммуникативном пространстве: богословский взгляд // Религия в цифровом обществе. М.: Изд-во ББИ, 2024. С. 65–84.

References

1. Bayraktaris A. Vovlechyonnost khristian v sovremennyye tekhnologii: vyzovy pandemii [Christian Engagement with Modern Technology: The Challenges of the Pandemic]. *Religiya v tsifrovom obshchestve* [Religion in a Digital Society]. Moscow. Izd-vo BBI Publ., 2024. Pp.109–118. [In Russian]

2. Bogdanova O. Mediatizatsiya pastyrstva v Russkoy pravoslavnoy tserkvi: predposylki formirovaniya saytov s voprosami svyashchenniku [Mediatization of pastoral care in the Russian Orthodox Church: reasons behind “Ask the priest” websites]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. 2020. No.2(38). Pp. 207–231. [In Russian]

3. V RPTS vyskazalis o tsifrovizatsii religioznoy zhizni [The Russian Orthodox Church speaks out on the religious life digitalization]. *RIA Novosti*. URL: <https://ria.ru/20211014/tsifra-1754611066.html> [In Russian]

4. Kiseleva A., Kryukov V., Ignat'yev D. V RPTS zapustili shkolu blogerov dlya svyashchennikov [The Russian Orthodox Church launches a school of bloggers for priests]. *Vedomosti* URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/03/11/1024508-v-rpts-zapustili-shkolu-bloggerov-dlya-svyaschennikov> . [In Russian]

5. Grutov N. V RPTS zayavili, chto blogery-svyashchenniki pomogut rossiyanam votserkovitsya [The Russian Orthodox Church states that blogger-priests will help Russians become churchgoers]. *NSN*. URL: <https://nsn.fm/society/v-rpts-zayavili-cto-blogery-svyaschenniki-pomogut-rossiyanam-votserkovitsya> [In Russian]

6. V Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi zayavili o nevozmozhnosti zameny obshcheniya veruyushchikh so svyashchennikom tekhnologiyami II [The Russian Orthodox Church states that it is impossible to replace communication between believers and priests with AI technologies]. *TASS*. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17226079>. [In Russian]

7. Davydov O. Dar prisutstviya: bogoslovskaya metafizika yazyka [The Gift of Presence: The Theological Metaphysics of Language]. *Religiya v tsifrovom obshchestve* [Religion in a Digital Society]. Moscow. Izd-vo BBI Publ., 2024. Pp.43 – 46. [In Russian]

8. Zabiyako A. P., Voronkova E. A., Lapin A. V., Pratyina D. A. i dr. *Kiberreligiya: nauka kak faktor religioznykh transformatsiy* [Cyberreligion: Science

as a Factor in Religious Transformations]. *Blagoveshchensk. AmGU Publ.*, 2012. 208 p. [In Russian]

9. Mchedlova M. M. *Religiya v usloviyakh pandemii: otnosheniye k tsifrovizatsii religioznykh praktik* [Religion in the context of a pandemic: attitude to the digitalization of religious practices]. *Rossiya reformiruiushchayasya* [Russia undergoing reform]. 2021. No. 19. Pp. 462–483. [In Russian]

10. *Osnovy sotsialnoy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov* [Russian Orthodox Church]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/419128.html>. [In Russian]

11. Ostrovskaya E. A. *Missiya vpolnima: pravoslavnyye batyushki-blogery* [Mission Possible: Russian Orthodox Priest Blogs]. *Kontsept: filosofiya, religiya, kultura* [Concept: philosophy, religion, culture]. 2021. Vol.5. No.1. Pp.44–59. [In Russian]

12. Patriarkh postavil svyashchennikam-blogeram ultimatum [Patriarch gives ultimatum to priest-bloggers]. *Vesti.Ru*. URL: <https://www.vesti.ru/hitech/article/3238993> [In Russian]

13. Pozitsiya Tserkvi v svyazi s razvitiyem tekhnologiy uchyota i obrabotki personalnykh dannykh [The Church's position in connection with the development of technologies for recording and processing personal data]. *Osvyashchenny Arkhiereiskiy Sobor Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov* [Holy Bishops' Council of the Russian Orthodox Church. Russian Orthodox Church]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/2775107.html> [In Russian]

14. Semenova A. *Chelovek, tsifra, smysl* [Human, digital character, meaning]. *Religiya v tsifrovom obshchestve* [Religion in a Digital Society]. Moscow. Izd-vo BBI Publ., 2024. Pp.85–98. [In Russian]

15. Smirnov M. Yu. *Tsifrovizatsiya kak «obnuleniyе» religiyi* [Digitalization as a “zeroing out” of religion]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. 2019. No.3. Pp.137–145. [In Russian]

16. *Tsifrovizatsiya* [Digitalization]. *Azbyka Very*. URL: <https://azbyka.ru/cifrovizaciya> (accessed: 20 October 2024) [In Russian]

17. Chursanov S. *Lichnost i mezhlichnostnoye obshcheniye v tsifrovom informatsionno-kommunikativnom prostranstve: bogoslovskiy vzglyad* [Personality and Interpersonal Communication in the Digital Information and Communication Space: A Theological View]. *Religiya v tsifrovom obshchestve* [Religion in a Digital Society]. Moscow. Izd-vo BBI Publ., 2024. Pp. 65–84 [In Russian]

Статья поступила в редакцию 15.11.2024

Статья допущена к публикации 25.11.2024

The article was received by the editorial staff 15.11.2024

The article is approved for publication 25.11.2024